

Глава 71. Позвольте мне убить кое-кого

Цинь Фэйюэ взял себя в руки и спокойно обратился к почтенному Хэю:

— Имперского Наставника не интересуют Великие Небесные Дьявольские Рукописи.

Хэй пронзительно глянул на Цинь Фэйюэ и усмехнулся:

— Как любопытно... Может тогда сам генерал Цинь заинтересован в этих рукописях?

Сердце молодого генерала дрогнуло, понимая, что чтобы он не сказал, ему не удастся избавиться от подозрений этого порочного демона.

Старец рядом с Цинь Фэйюэ вскинул брови и заговорил:

— Я уже стар, мне не долго осталось, поэтому напоследок я хотел бы взглянуть на Великие Небесные Дьявольские Рукописи, которые, по слухам, могут превратить человека и в бога, и в дьявола. Владычица Культа, почтенный Хэй, могу ли я посмотреть?

— Хорошо, без проблем.

Владычица Культа обвела всех вокруг своим обворожительным взглядом и улыбнулась:

— Кто-нибудь ещё хочет взглянуть на Великие Небесные Дьявольские Рукописи?

Желтолицая женщина, сидящая неподалёку от Фу Юньди, улыбнулась:

— Если Владычица Культа позволит, я бы тоже хотела взглянуть на эту божественную, но в тоже время дьявольскую библию.

Владычица перевела взгляд на Фу Юньди:

— А что насчёт городского Лорда?

Фу Юньди искренне рассмеялся:

— Владычица, не обижайтесь. Я не строю никаких планов на счёт Великих Небесных Дьявольских Рукописей, а лишь хочу посмотреть на так называемую непостижимую технику, которая может превратить человека и в бога, и в дьявола, а также укрепить наши собственные техники. У меня нет никаких плохих намерений по отношению к Вам, лишь ласковые чувства и желание защитить. Этот порочный Небесный Дьявольский Культ так долго преследовал Владычицу, что должно быть Вы уже испытываете некую беспомощность. Я также готов разделить Вашу тяжёлую ношу, и решить некоторые Ваши проблемы.

Цинь Му удивлённо моргнул и посмотрел на сильных практиков. Каждый на вилле Подавления Реки был заинтересован в Великих Небесных Дьявольских Рукописях, но именно из-за этого никто не осмеливался действовать, ведь никто не хотел ставить себя в опасное положение.

Если бы кто-нибудь украл рукописи, он бы ничего не добился, а лишь стал мишенью, на которую нацелится каждый из присутствующих.

Владычица Культа увидела выражения лиц окружающих и рассмеялась. Она раскрыла ладони, и на её тонких белоснежных ручках появилась нефритовая шкатулка:

— Внутри неё хранятся Великие Небесные Дьявольские Рукописи. Талисманы снаружи — это печати предыдущих Владык Культа.

Атмосфера вокруг стала очень серьёзной. Цинь Му почувствовал, как на него навалилась ужасная, тираническая аура. Лин Юйсю издала тихий стон. Аура была нацелена не на них, а на Владычицу Культа. Однако, поскольку двое подростков сидели так близко к ней, Цинь Му и Лин Юйсю тоже оказались под давлением ауры.

Владычица не обратила никакого внимания на происходящее, а просто открыла шкатулку из нефрита. Казалось, что заиграла какая-то мелодия, когда тонкая нить показалась из нефритового ларца. Она вела себя словно духовная змея, медленно поднимаясь в воздух.

— Это действительно Великие Небесные Дьявольские Рукописи!

Почтенный Хэй постучал тростью и решительно сказал:

— Владычица, пожалуйста, спрячьте их!

На лице Цинь Му застыло причудливое выражение, когда он вытянул шею и заглянул в нефритовую шкатулку. В нём нарастало непередаваемо-странное чувство... Ведь внутри вроде как находились не Великие Небесные Дьявольские Рукописи, а просто клубок ниток. Бабушка частенько носила его с собой!

Цинь Му очень хорошо помнил этот клубок, который бабушка Сы часто клала в корзинку, вместе с воткнутой в него нефритовой спицей. Когда он был ещё совсем маленьким, она всегда держала клубок в корзине, когда шила одежду. Однажды, ему очень сильно приспичило в туалет, да так, что удержаться уже не мог, и конечно же он испражнился прямо внутрь корзины, искупав так называемые Великие Небесные Дьявольские Рукописи в своём дерьме.

«Она действительно бабуля! — юноша не знал, плакать ему или смеяться. — Мне было интересно, почему бабуля ушла из корчмы, а оказывается она пошла снимать стресс через веселье...»

Владычица Культа не обратила внимания на слова почтенного Хэя, нить поднималась всё выше и выше. Внезапно нить начала становиться толще, она расширялась, пока не стала такой же толстой, как бочка воды, выражение лица каждого человека изменилось. Они увидели, что это была не просто нить, а удивительные письмена, образованные бесчисленным количеством букв.

Буквы закручивались по спирали, образуя огромное количество слоёв, сжатых до крайности. Из-за бесчисленного множества слоёв, сжатых и наложенных друг на друга, письмена и выглядели как нить, а не огромное скопление букв.

Это была легендарная библия Небесного Дьявольского Культа — Великие Небесные Дьявольские Рукописи.

— Теперь все верят, что рукописи в моих руках не подделка?

Бесчисленные строки букв начали сжиматься, медленно превращаясь обратно в нитку, и та, как ловкая духовная змейка, юркнула обратно в нефритовый ларец.

Владычица Культа закрыла шкатулку и запечатала её с помощью талисманов предыдущих Владык Культа. Затем она рассмеялась:

— Однако хорошенько подумайте, ведь тот, кто внимательно прочтёт легендарную дьявольскую библию, станет врагом Небесного Дьявольского Культа. Меня не станут преследовать, но каждый из Вас умрёт сегодня же. Итак, кто хочет забрать шкатулку?

Лица присутствующих приобрели странное выражение. Каждый из них отчаянно хотел стать обладателем нефритовой шкатулки, но колебался... Она была прямо перед их носом, но никто не осмеливался забрать её!

Выражение лица Цинь Фэйюэ дрогнуло. Может другие и боятся Небесного Дьявольского Культа, но он-то нет. Независимо от того, насколько силен культ, он не может быть сильнее Империи Вечного Мира. Однако, если он заберёт шкатулку, то станет ярко-красной мишенью, на которую нацелятся все вокруг, ему будет трудно выбраться живым даже из усадьбы городского Лорда.

У других людей были похожие мысли. Даже если Фу Юньди не смел действовать опрометчиво, они и подавно не решатся.

Владычица испытывала наслаждение, осматривая лица присутствующих. В этот момент Цинь Му беззаботно потянулся и встал:

— Я наелся! Сестра Юйсю, спасибо, что привела меня сюда, на этот прекрасный пир. Городской Лорд, я должен заплатить за еду?

Голос юноши нарушил напряжённую тишину и восстановил живую атмосферу во всём здании. Казалось, что он вызвал улыбку у всех окружающих. Этот пацан действительно из деревни, он никогда не видел внешний мир раньше. Он пришёл сюда, чтобы бесплатно поесть, но при этом спросил об оплате.

Фу Юньди неловко закашлял:

— Поскольку ты здесь, ты тоже наш почётный гость. Я пригласил всех присутствующих, поэтому не возьму ни единого медяка с младшего брата, пусть ты и не в списке приглашённых.

Цинь Му ослепительно улыбнулся:

— Даже если городской Лорд не хочет денег, я не могу не заплатить. Но у меня нет с собой денег, ста драконьих монет будет достаточно? Городской Лорд, пожалуйста, подождите. Позвольте мне убить кое-кого и выиграть денег, чтобы заплатить Вам.

Фу Юньди нахмурился. Цинь Му не дождался его ответа и спустился с виллы Подавления Реки. Он подошёл к озеру. Затем шагнул и пошёл прямо к платформе, при этом крикнув:

— Молодой мастер Тинюэ, я слышал, что отвергнутые люди могут заработать сто драконьих монет, сражаясь на этой арене. Я из Великих Руин, поэтому позволь мне испытать удачу.

Шаги Цинь Му были ни торопливыми, ни медленными, пока он поднимался на платформу и смотрел на стоящего там юношу.

На платформе всё ещё лежал парень, которого жестоко убил Фу Тинюэ. Всё вокруг было заляпано кровью. Прибежал раб, выкинул труп парня в воду и начал быстро смывать кровь.

В озере поднялись волны, огромная рыба всплыла на поверхность, чтобы сожрать труп.

Цинь Му твёрдо стоял и смотрел на юношу перед собой. Фу Тинюэ был того же возраста, что и он, но его взгляд был беспощаден, понятно, что он убил множество людей. Он уставился на Цинь Му, словно дикий зверь готовый наброситься на жертву.

Атмосфера на вилле Подавления Реки снова стала молчаливой. Все вокруг были сильными и мудрыми практиками, владеющими божественными искусствами, но они никак не ожидали, что Цинь Му выйдет сражаться против человека номер один в области Духовного Эмбриона, чтобы заработать сто драконьих монет для оплаты счёта за еду.

— У него кишка не тонка, — старейшина Бай Шань вздохнул. — Такие мужественные юноши не доживают до зрелости. Обычно они умирают в таком возрасте.

Фу Юньди улыбнулся:

— Поскольку ещё не решено, кто заберёт Великие Небесные Дьявольские Рукописи с собой, почему бы нам сначала не посмотреть, чем разрешится столь необычная ситуация. Когда всё закончится, мы решим, кто будет новым владельцем Великих Рукописей. Владычица, что Вы об этом думаете?

Владычица Культа улыбнулась:

— Я лишь хрупкая женщина, какое у меня может быть мнение?

Лин Юйсю тихо скрипнула зубами. Она уже встала и хотела позвать Цинь Му, но генерал Цинь кашлянул, предупреждая её не вмешиваться, поэтому девочка могла лишь беспомощно сесть обратно на стул.

Платформа на озере.

Мужчина средних лет подошёл с подносом. На подносе лежал мешочек с монетами. Фу Тинюэ бросил взгляд на мешочек и произнёс:

— В нём сто драконьих монет. Если ты выиграешь, то получишь их. Однако, в течение последних трёх лет многие пытались, но никто так и не смог забрать мешочек отсюда.

Цинь Му над чем-то задумался и спросил:

— Ты самый сильный практик области Духовного Эмбриона в этом городе?

Фу Тинюэ высокомерно улыбнулся и кивнул:

— Все знают, что я номер один. В радиусе пятисот километров я самый сильный практик боевых искусств! Я давно сбился со счёта скольких противников убил. Они были убиты лично мною, я не прибегал к помощи отцовского имени! До сих пор каждый умирал от моих рук, никто не смог уйти живым!

Цинь Му слегка кивнул головой:

— Какое твоё излюбленное оружие?

Фу Тинюэ медленно завёл руки за спину и улыбнулся:

— Ты можешь выбрать любое оружие. Я также выберу своё. Как только я захочу использовать его, я использую.

Сзииинь!..

Раздался отчётливый гул, когда Цинь Му достал свой нож для убоя свиней.

Метод, который он использовал, не формировал нить Ци, пользуясь ножом напрямую. Его жизненная Ци и нож имели взаимосвязь, они чувствовали друг друга, слово два притягивающиеся магнита!

Ци циркулировала всё быстрее и быстрее, становясь всё более безумной и кровожадной. Произошёл выброс адреналина, прямо как при убийстве гигантской змеи.

Чем злее он становился, тем более неистовой становилась его жизненная Ци. Взаимосвязь с ножом усилилась, а лезвие стало бритвенно-острым!

Лицо Цинь Му выражало полное спокойствие, но в его сердце вспыхнула сильная ярость!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/277829>